

переговорный,
черная Волга,
серая Волга,
белая Волга,
из-за куста -
Свет-Пустота!

Великий лицеист,
потомок Рачи!

Осенний солнца лист
песок горячий...
1968

**ЗАСТЕКЛЕННАЯ
TERRAGA**
(Предметник)

"Тише, мыши,
Кот на крыше".

Часть 1
Стр. пр. - ?
- Старосадский
переулок.

Есть маленько,
перепутал,
ночь-то наша, ничего!

Едем, значит, с ночевой.

Толкотня машин,
колонка
как он ловко,
вот мужик,
напирает грузовик,
выпер нас на троттуар,
выпирает - нет - ура!

Лес, шоссе,
брезент,
бензин,
что-то снова тормозим.
Остановка.

Ах, столовка.
А, колонка.
Б: поломка.
Одинцово, троттуар.

Едем, значит, до утра.

Кунцево, не Одинцово!

Лес, шоссе,
чего-то снова...
- Поезжайте
по Можайке.
- Хуже качество шоссе.
Что-то катится уже,
опрокидывается ведро,
борт - ребро,
еще бедро,
борт и дробь,
и пр. и др.

Лес, Верейское шоссе,
26 до Верей,
радиатор,
банка,
лужа,
что он в лес поворотил?

дальше - хуже,
скрежет,
кузов,
лезет вниз
и лезет из,
вниз
и из.
- Ну, как вы? Живы?
Как-то выжил,
так себе.
Выезжаем,
СТОП! -
объезд.

Черепаша,
как улитка,
ах-ты!..
Господи: калитка.
Фары гаснут,
грязь, роса,
частый скрип коростеля.

Водка. Чайная наливка.
Очень крепко,
сладко,
липко,
укачало... нет, не плохо...

рассветает...
не нужна...
Дверьюхлопнул,
выбегаю
на террасу,
сразу:
холод,
полыхает небо,
холод,
холод,
улы,
вишни,
тишина.

ЧАСТЬ 2

Застекленная терраса,
у порога -
ключ застрявший,
весь зарос он,
сон,
зарос,
очень страшно,
я не трогал!
Веник,
сор,
совок,
восход,
бабушка в очках
над сором,
занимается допросом:
- Вы не видели ключа?
Я сегодня чай пила?

Палисадник,
лук,
чеснок,
Муська, брысь!
Не подпускайте!
На ступеньках
вся семейка
тихо давится от смеха,
автоспуск,
автостоп,
самоподсекатель.

Грунтованный холст,
сохнет, висит,
кнопки и ногти,
перекосило,
перила,
палитра,
волконскоид,
воздушная перспектива.

Утро.
И так тут тихо.
Трактор

тарахтит.

Камушки
Раточки,
коровы,
дрова,
на кого глядит корова,
главное, виду не подавать,
если бы знать слово.

Уплывающие лавы,
переправа
через Протву,
перейду или не перейду,
передумал,
все-таки на другом берегу.

Полуостров Лягушачий,
здесь, под ивой,
вместе с "дизей",
груз, наживка,
поплавок -
от верховки наутек.

Деревянный чемоданчик.

Он свое отрыбачил.

Зеленый бугор,
козленок,
теленоч,
изгородь и забор,
по-привычке устал
у того же куста:
ветви, вода и ивы,
диво, какие виды.

Ворота во двор,
камни, трава,
кадушка,

курица Говорушка,
лапша,
не спеша,
разговаривать подошла.

В окошке выставлена
Евдокия Васильевна,
сковородник, ухват,
Виктор Грачев
пошел рубить дрова,
глядя на ночь.
И мой-то Егор Иваныч,
Виктору-то чего...

Городище,
аптека, почта,
полдень,
пылица,
площадь,
ряды
заперты на засовы:
нынче поздно, а завтра
рано,
фотография, где часовня,
дом, где Наполеон
останавливался,
клуб, где показывали
"Тарзана".

Мимо милиции
по улице, где больница,
в лес, где собирают
шишки,
дача Тышлера,
дача Гинзбурга,
дача Глаголева
(с ним Егор Иваныч
разговаривал),

орешник,
овражки,
камушки
Раточки, -
полный круг.

А чего это ты вздрогнул?

ЧАСТЬ 2 (продолжение)

И одна только Даша:
"Дачника убило!
Дачника убило!
- Туши простоквашей!
- Сами знаем.
- Надо же так случиться...
- Вы что это, как в
могилу?..
- Уйди, папаша, -
человека спасаем.

Больница,
спина,
лиловая полоса.

- Гроза натворила.

Как бы то ни было,
а шесть раз било.

- Уснуть постарайся,
я вот - уснула.
Отсвет на белой печке.
Два раза, три раза,
опять полоснуло,
не знаешь, куда деваться,
видеть гораздо легче.
- Считай до раската:

... десять,
... двадцать,
... тридцать,
малиновая молния
и полная
тишина.
- Ну, когда же она
разродится?
- Это зарница.
Заречье,
змея!

Взыгрался младенец во
чреве Ея.

Терраса,
раскаты,
азарт и восторг,
весь черный восток,
какая гроза!
какая гроза!

молнии по всему фронту,
надо закрыть бы форточку,
молния как игла!
грохот и звон стекла.
Вот! -
это в громоотвод.
Кто-то встает.

До и после обеда:
посуда,
беседа,
серое небо,
небесная канцелярия,
гидростанция,
желоб-ведро,
стекло,
натекло,
вроде,
совсем светло.

Лавы и ивы,
на небосводе,
на небосклоне -
голубые разрывы,
золотые леса,
чистые небеса.

- К ночи опять нагонит.

Тихая ночь.
Ночь.
Ночь.
Звуки наперечет,
мотылек
о стекло.

Луна на луга,
туман,
аромат,
воздух, листва,
литья чугуна
изгибы,
длинные искры реки,
домики, и -
движущиеся огоньки,
автобуса на мосту
полосы света,
пионы,
жуки,
луной напоенный,
все это
и выше,
выше -
вишен,
угла у крыши,
выше
летучей мыши,
тучки,
луны и звезд,
столб
телеграфный влез,
выше столба, небес,
выше луны,
ошибка:
луна была уже выше,
выше луны и звезд,
выше темноты,
выше высоты,
выше вышины,
выше-повыше,
выше,
выше,
уже не слышу,
выше,
уже не вижу,
выше,
уже фальшиво,
выше

выше
!
хлоп! - земля.

Видимо, тебе нельзя.

Утро. Лучи и щели.
Кто это у постели?
Пошевелился -
он
большими шагами вышел.
Сон или не сон?

Терраса,
полная солнца страха,
запертая задвижка,
все-таки как он -
вышел?

Одинокая
головоломка,
рукомойник,
фикус,
таз,
фикус, таз,

к о м у
сказать...

ЧАСТЬ 3
Записные книжки
Блока,
другая эпоха,
"Литературные
мечтания",
совместное
обучение,
необратимый
процесс,
последний приезд,
скошенная трава,
ивовый прут,
корзинки,
за ними
еще придут,
погода,
погодка,
когда не подгадит,
поедем с утра,
рычащая медогонка,
ветер,
рычащая медогонка,
ветер,
почти полтора
ведра,
низкая дверка,
крошечный мокрый
сад,
картошка,
роса,
роскошный закат,
осень - оса,
печаль и пчела,
Большая Медведица,
есть и другие
созвездия.

Утро отъезда.

Разверсты
постели,
резкие тени,
колокол:
слабый,
двоящийся звук,
лестница,
сенница,
каждое утро
хмурая Нюра
с косой и мешком -
а я от нее пешком!
солнце,
испуг:
в уборной
огромный,
дергающийся паук,
противна
его паутина,
колокол:
слабый,
двоящийся звук.
Никак, пора.

Пестрая жаба
зашлепала по
камням,
прямоком
к парникам.
Ну, всем, всем, всем!

-
гудит
грузовик,
еще уедет,
МГ-39-37.

1974

Публикация
Генриха
Сапгира